

15 Апрелья.

№ 8.

1903 года.

ТАВРИЧЕСКАЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

Цѣна годовому изданію, съ пересылкою и доставкой, 5 рублей.

Подписка принимается въ редакціи, при Тавр. дух. семинаріи.

Часть официальная.

I.

Указъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода на имя Преосвященнѣйшаго Николая, Епископа Таврическаго и Симферопольскаго.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: докладъ Синодальной Канцеляріи, по V отдѣленію, объ усматриваемыхъ изъ производившихся въ Святѣйшемъ Синодѣ дѣлъ нарушеніяхъ въ нѣкоторыхъ епархіяхъ установленныхъ закономъ правилъ при опредѣленіи на должности церковнослужителей и при увольненіи ихъ отъ мѣстъ. Приказали: Изъ производившихся въ Святѣйшемъ Синодѣ дѣлъ усматривается, что нѣкоторыя Епархіальныя Начальства допускаютъ нарушеніе установленныхъ закономъ правилъ при опредѣленіи на должности церковнослужителей, а равно при увольненіи священно

и церковнослужителей отъ мѣстъ. Такъ, въ одной епархіи числился псаломщикомъ крестьянинъ, не уволенный, согласно закону, изъ своего сословія, пользовался всеми правами состоянія въ духовномъ званіи и былъ подвергаемъ взысканіямъ по епархіальному суду, а когда возникло дѣло объ исключеніи его, по его неблагоповеденію, изъ духовнаго званія, Епархіальное Начальство признало, что онъ числится въ духовномъ званіи по недоразумѣнію и постановило не считать его принадлежащимъ къ клиру. Въ другой епархіи псаломщикъ, въ виду возникшаго о немъ дѣла, былъ, согласно прошенію, уволенъ отъ занимаемой имъ должности, а черезъ годъ, по разсмотрѣніи дѣла, Епархіальное Начальство, присудивъ его къ исключенію изъ духовнаго званія и не имѣя свѣдѣній о мѣстопробываніи сего псаломщика, запрашивало отца его, состоящаго діакономъ, не извѣстно ли ему, гдѣ проживаетъ сынъ его, послѣ чего оказалось, что послѣдній состоялъ уже свыше года учителемъ церковно-приходской школы въ той же епархіи. Нѣкоторые священники, по имѣющимся въ Святѣйшемъ Синодѣ свѣдѣніямъ, будучи отрѣшены отъ мѣстъ, покидаютъ предѣлы своихъ епархій и поселяются въ другихъ, безъ вѣдома мѣстныхъ епархіальныхъ начальствъ и, не подчиняясь никакому надзору, безнаказанно ведутъ себя недостойно своего званія, вызывая справедливыя нареканія на недостаточность надзора за священно-церковнослужителями. Обсудивъ таковыя обстоятельства и принимая во вниманіе: 1) что епархіальные Архіереи обязаны имѣть неослабное священноначальственное попеченіе о всехъ пребывающихъ подъ ихъ властію священно-церковнослужителяхъ и 2) что нынѣ священноцерковнослужители, увольняемые, по установившейся въ нѣкоторыхъ епархіяхъ практикѣ, отъ занимаемыхъ ими мѣстъ безъ назначенія имъ, по примѣру заштатныхъ, мѣстопробыванія съ припискою къ приходской церкви, выходятъ изъ общаго порядка надзора по епархіальному вѣ-

домству, Святѣйшій Синодъ, въ заботахъ о поддержаніи и охраненіи благочинія въ церковномъ клирѣ, опредѣляетъ: 1) предписать Епархіальнымъ Начальствамъ, при опредѣленіи на священноцерковнослужительскія мѣста въ точности соблюдать установленныя на сей предметъ правила, и 2) при отрѣшеніи или увольненіи священноцерковнослужителей отъ мѣстъ непременно почислять ихъ за штатъ, съ назначеніемъ имъ, согласно указанію 79 ст. уст. дух. конс., мѣстопробыванія, припискою къ мѣстной приходской церкви и подчиненіемъ общему порядку надзора со стороны благочиннаго. О чемъ, для должнаго въ потребныхъ случаяхъ руководства, послать Епархіальнымъ Преосвященнымъ циркулярные указы. Марта 6 дня 1903 года.

О священноцерковнослужителяхъ, увольняемыхъ и отрѣшаемыхъ отъ мѣстъ.

Указъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, отъ 18-го декабря 1902 года за № 17, на имя Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Николая, Епископа Таврическаго и Симферопольскаго.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 18 апрѣля 1902 года за № 94, по возбужденному черезъ министра иностранныхъ дѣлъ Германскимъ посломъ при Высочайшемъ Дворѣ вопросу относительно того, какія власти въ Россіи компетентны къ выдачѣ предбрачныхъ свидѣтельствъ русскимъ подданнымъ, имѣющимъ намѣреніе вступить въ бракъ въ предѣлахъ Германіи, по тамошнимъ законамъ. Приказали: министръ иностранныхъ дѣлъ обратился къ г. Синодальному Оберъ-Прокурору съ отношеніемъ, въ которомъ изложилъ, что Гер-

манскій посоль при Высочайшемъ Дворѣ просилъ сообщить ему, какія власти въ Россіи компетентны къ выдачѣ предбрачныхъ свидѣтельствъ русскимъ подданнымъ, имѣющимъ намѣреніе вступить въ бракъ въ предѣлахъ Германіи и что министерство иностранныхъ дѣлъ полагаетъ, что наиболѣе цѣлесообразное разрѣшеніе сего вопроса могло бы быть достигнуто, согласно §§ I и 3, 43-й статьи прусскаго закона о введеніи въ дѣйствіе Германскаго гражданскаго уложенія, предоставленіемъ безпрепятственной выдачи предбрачныхъ свидѣтельствъ приходскимъ духовенствомъ постояннаго мѣстожителства брачующихся внутри Имперіи. По разсмотрѣніи вышеизложеннаго г. Синодальный Оберъ-Прокуроръ находитъ, что въ семъ дѣлѣ подлежитъ разрѣшенію вопросъ о выдачѣ приходскимъ православнымъ духовенствомъ, по просьбамъ прихожанъ, предбрачныхъ свидѣтельствъ лицамъ православнаго вѣроисповѣданія, намѣревающимся вступить въ бракъ въ Германіи, по тамошнимъ законамъ, для представленія означенныхъ свидѣтельствъ Германскимъ чиновникамъ, ведущимъ гражданскіе акты о вступленіи въ бракъ. Въ семъ отношеніи г. Синодальный Оберъ-Прокуроръ, съ своей стороны, полагаетъ, что выдача невѣстѣ, вступающей въ бракъ въ другомъ приходѣ, предбрачнаго свидѣтельства отъ ея духовнаго отца допускается нашими законами и предусмотрѣна примѣчаніемъ къ статьѣ 26 т. X, ч. I, зак. гражд., а посему упомянутыя свидѣтельства должны быть безпрепятственно выдаваемы подлежащими приходскими священниками невѣстамъ, намѣревающимся сочетаться бракомъ въ Германіи, по тамошнимъ законамъ. Что же касается выдачи такихъ же свидѣтельствъ женихамъ, то, хотя о выдачѣ предбрачнаго свидѣтельства жениху законъ и не упоминаетъ, но, тѣмъ не менѣе, таковая выдача не можетъ почитаться противорѣчащею закону, ибо браки могутъ быть совершаемы и не въ томъ приходѣ, въ которомъ проживаетъ женихъ. Въ семъ послѣднемъ случаѣ, по силѣ § 41

иностр. благоч., бракъ можетъ быть совершенъ не прежде, какъ по полученіи надлежащихъ свѣдѣній о немѣннѣи препятствій къ браку отъ того причта, въ приходѣ коего женихъ состоялъ или числился. Посему надлежитъ признать, что предбрачныя свидѣтельства, для представленія оныхъ Германскимъ властямъ, должны быть выдаваемы также и жениху—тѣмъ причтомъ, въ приходѣ коего постоянно или временно проживалъ просящій о выдачѣ свидѣтельства, причемъ въ семь свидѣтельствъ должны быть прописываемы тѣ свѣдѣнія, какія окажутся по представленнымъ священнику документамъ и по произведенному троекратному оглашенію. Соглашаясь съ таковымъ заключеніемъ г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: дать знать о вышеизложенномъ по духовному вѣдомству, для свѣдѣнія и руководства въ потребныхъ случаяхъ, циркулярными указами.

Относительно выдача православнымъ духовенствомъ предбрачныхъ свидѣтельствъ лицамъ, намѣревающимся вступить въ бракъ въ предѣлахъ Германіи, по тамошнимъ законамъ.

II.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА.

Указомъ Святѣйшаго Синода, отъ 15-го марта сего года за № 2233. при вновь сооруженномъ въ г. Ялтѣ Александро-Невскомъ храмѣ открыть самостоятельный приходъ съ причтомъ: изъ протоіерея, священника, діакона и двухъ псаломщиковъ и съ наименованіемъ при этомъ сего храма соборомъ.

Указомъ Святѣйшаго Синода, отъ 15-го марта сего года за № 2234, при Николаевской церкви села Поповки, Бердянскаго уѣзда, открыть самостоятельный приходъ, съ причтомъ изъ священника и псаломщика.

Указомъ Святѣйшаго Синода, отъ 21-го марта сего года за № 2532. при Всѣхсвятской кладбищенской церкви города Θεодосіи открыть самостоятельный приходъ, съ причтомъ изъ священника и псаломщика.

III.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства и епархіальнаго извѣстія.

Награжденъ скуфьею священникъ Покровской церкви села Болграда, Мелитопольскаго уѣзда, Александръ Рудневъ, за усердную службу.

Преподано Архипастырское благословеніе съ выдачею грамоты:

Симферопольскому мѣщанину Тимоѳею Базову, за пожертвованіе въ Введенскую церковь, что на подворьѣ Бахчисарайскаго Успенскаго скита въ городѣ Симферополѣ, церковныхъ вещей на сумму 115 руб.

Старостѣ Св.-Духовской церкви села Давидовки, Мелитопольскаго уѣзда, крестьянину Василю Нечитайло, за пожертвованіе въ мѣстную церковь серебряно-вызолоченнаго потира съ дискосомъ и прочими приборами, стоимостью 120 рублей.

Преподано Архипастырское благословеніе:

Прихожанамъ Пантелімоновской церкви села Верхней Вѣлозерки, Мелитопольскаго уѣзда, за пожертвованіе 1151 руб. 50 коп. на ремонтъ своей приходской церкви и церковно-приходской школы.

Прихожанамъ Николаевской церкви села Михайловки, Мелитопольскаго уѣзда, за пожертвованіе въ свою приходскую церковь церковныхъ вещей, на сумму 755 руб.

Членамъ церковно-строительнаго комитета по постройкѣ

дома для псаломщика Троицкой церкви села Старой-Збурьевки, Днѣпровскаго уѣзда, за ихъ труды.

Перемѣщены:

Состоящій на вакансіи псаломщика при Ильинской церкви села Гирсовки, Бердянскаго уѣзда, діаконъ Философъ *Зябревъ*, согласно прошенію, резолюціею Его Преосвященства, отъ 17-го марта за № 1266, на штатное діаконское мѣсто къ Покровской церкви села Борисовки, того-же уѣзда.

Согласно прошенію, резолюціею Его Преосвященства, отъ 19-го марта за № 1287, священникъ Рождество-Богородичной церкви села Вербоваго, Бердянскаго уѣзда, Григорій *Дмитровскій*—на таковое же мѣсто къ Николаевской церкви села Даниловки, Мелитопольскаго уѣзда.

Согласно прошенію, резолюціею Его Преосвященства, отъ 17-го марта за № 1298, іеромонахъ Бахчисарайскаго Успенскаго скита *Филадельфъ*—въ Корсунскій Богородичный монастырь.

Согласно прошенію, резолюціею Его Преосвященства, отъ 22-го марта за № 1317, діаконъ Архангело-Михайловской церкви села Малой-Лепатихи, Мелитопольскаго уѣзда, Арсеній *Петровъ*—на таковое же мѣсто къ Николаевской церкви села Большой-Лепатихи, того же уѣзда.

Согласно прошенію, резолюціею Его Преосвященства отъ 21-го марта за № 1351, священникъ Николаевской церкви села Нижнихъ-Сѣрогозъ, Мелитопольскаго уѣзда, Іоаннъ *Думскій*—на таковое же мѣсто къ Рождество-Богородичной церкви села Петро-Шавловки, Бердянскаго уѣзда.

Согласно прошенію, резолюціею Его Преосвященства, отъ 24-го марта за № 1416, священникъ Рождество-Богородичной церкви Павелъ *Бгльевъ*—настоятелемъ къ Андреевской церкви, что при богодѣльнѣ въ г. Керчи.

Согласно прошенію, резолюціею Его Преосвященства, отъ 23 марта за № 1413, псаломщикъ Вознесенской церкви села Рождественскаго, Днѣпровскаго уѣзда, Всеволодъ *Бошановскій*—на таковое же мѣсто къ Успенской церкви села Андреевки, Бердянскаго уѣзда.

Назначены:

Согласно прошению, резолюціею Его Преосвященства, отъ 15-го марта за № 1251, псаломщикъ Сергіевской церкви села Большаго-Токмака, Бердянскаго уѣзда, Сергій *Бутовскій*—священникомъ къ Архангело-Михайловской церкви села Ново-Михайловки, того-же уѣзда, на діаконую вакансію.

Согласно прошению, резолюціею Его Преосвященства, отъ 26-го марта за № 1408, псаломщикъ Пулковской Смоленской церкви, Царско-сельскаго уѣзда, С.-Петербургской губерніи, Димитрій *Ильинскій*—на таковое же мѣсто къ Преображенской церкви Никитскаго сада.

Согласно прошению, резолюціею Его Преосвященства, отъ 24-го марта за № 1409, бывший псаломщикъ Иванъ *Грибовскій*—исполняющимъ должность псаломщика къ Иоанно-Богословской церкви села Аджы-Мушкай, Феодосійскаго уѣзда.

Утверждены:

Опредѣленіемъ Таврической духовной консисторіи, утвержденнымъ Его Преосвященствомъ, отъ 22-го марта за № 1333, протоіерей Василій *Яновскій*—предсѣдателемъ комиссіи по постройкѣ церковной школы въ городѣ Мелитополь, а священникъ Вячеславъ *Смирновъ*—членомъ оной.

Резолюціею Его Преосвященства, отъ 21-го марта за № 1342, крестьяне: Іоаннъ *Заварихинъ* и Феодоръ *Осиповъ*—представителями при ежемѣсячномъ свидѣтельствovanіи суммъ Архангело-Михайловской церкви села Михайловки, Днѣпровскаго уѣзда.

Утверждены церковными старостами:

Резолюціею Его Преосвященства, отъ 10-го марта за № 1105, земскій начальникъ 5-го участка Бердянскаго уѣзда Сергій *Никоновичъ* и учитель Больше-Токмакской земской школы Василій *Олексенко*: первый—къ Сергіевской, а второй—къ Троицкой церкви села Большаго-Токмака, Бердянскаго уѣзда.

Резолюціею Его Преосвященства, отъ 12-го марта за №

1149, крестьянинъ Симеонъ *Лимарь* — къ Кресто-Воздвиженской церкви села Верхней-Бѣлозерки, Мелитопольскаго уѣзда.

Резолюціею Его Преосвященства, отъ 12-го марта за № 1152, крестьянинъ Левъ *Дмитренко* — къ Покровской церкви села Ново-Григорьевки, Бердянскаго уѣзда.

Резолюціею Его Преосвященства, отъ 14-го марта за № 1177, крестьянинъ Иванъ *Штанько* — къ Георгіевской церкви села Малыхъ-Копаней, Днѣпровскаго уѣзда.

Резолюціею Его Преосвященства, отъ 19-го марта за № 1301, крестьянинъ Стефанъ *Половинко* — къ Вознесенской церкви села Малой-Токмачки, Бердянскаго уѣзда.

Резолюціею Его Преосвященства, отъ 27-го марта за № 1321, крестьянинъ Каллистратъ *Коржъ* — къ Вознесенской церкви села Верхней-Бѣлозерки, Мелитопольскаго уѣзда.

Резолюціею Его Преосвященства, отъ 19-го марта за № 1304, мѣщанинъ Георгій *Александровъ* — къ Карасубазарской Ильинской церкви.

Резолюціею Его Преосвященства, отъ 22-го марта за № 1355, крестьянинъ Игнатій *Павленко* — къ Михайловской церкви села Щербаковъ, Бердянскаго уѣзда.

Резолюціею Его Преосвященства, отъ 21-го марта за № 1342, крестьянинъ Ареѳа *Филькинъ* — къ Архангело-Михайловской церкви села Михайловки, Днѣпровскаго уѣзда.

У в о л е н ы :

Согласно прошенію, резолюціею Его Преосвященства, отъ 23-го марта за № 1397, протоіерей Афанасій *Иванчикій* — отъ должности духовника Феодосійскаго округа.

Опредѣленіемъ консисторіи, утвержденнымъ Его Преосвященствомъ, отъ 22-го марта за № 1328, исправляющій должность псаломщика Судакской Покровской церкви Иванъ *Шаманскій* — отъ своихъ обязанностей.

Разрѣшено постричь въ рясофоръ, согласно ходатайству настоятеля Балаклавскаго Георгіевскаго монастыря, игумена Феодосія, резолюціею Его Преосвященства, отъ 15-го марта за № 1212, послушника онаго мона-

стыря Алексѣя *Платоненкова*, съ нареченіемъ имени „Серапіонъ“.

Зачисленъ послушникомъ Корсунскаго Богородичнаго монастыря, согласно прошенію, резолюціею Его Преосвященства, отъ 12-го марта за № 1132, сынъ крестьянина Иванъ *Штанько*.

Разрѣшено выдать изъ суммъ попечительства единовременное пособіе:

Вдовѣ священника Маріи *Гльбовой*—50 руб.; вдовѣ діакона Александрѣ *Павской*—50 руб.; дочерямъ умершаго священника Меланіи и Глафирѣ *Гавеля*—по 50 руб.; а вдовѣ священника Параскевѣ *Некрасовой*—постоянное пособіе въ размѣрѣ пяти рублей въ мѣсяць.

Разрѣшено выдать изъ кассы общества взаимной помощи единовременное пособіе:

Вдовѣ священника Маріи *Мироновичъ*, вдовѣ священника Варварѣ *Эндека*, вдовѣ священника Александрѣ *Аболенской*, вдовѣ священника Евдокіи *Латицкой*, вдовѣ протоіерея Александрѣ *Синицыной* и заштатному священнику Стефану *Журману*—по 500 руб.; женѣ бывшаго псаломщика Глафирѣ *Завадовской*, женѣ псаломщика Александрѣ *Ивановской* и вдовѣ діакона Аннѣ *Сукованченко*—по 250 руб.

Предоставлено мѣсто просфорни вдовѣ псаломщика Февроніи *Архангельской* при Николаевской церкви села Верхняго-Рогачика, Мелитопольскаго уѣзда.

Состоятъ вакантными мѣста:

Священническія:

При Рождество-Богородичной церкви больницы Таранова-Бѣлозерова—въ г. Симферополѣ.

При Покровской церкви село Ново-Алексѣвки, Днѣпровскаго уѣзда. (Временно назначенъ и д. настоятеля заштатный священникъ Василій Виноградовъ).

При Успенской церкви села Зеленаго, Мелитопольскаго уѣзда.

При Покровской церкви села Ново-Григорьевки, Бердянскаго уѣзда.

При Троицкой церкви села Берестоваго, Бердянскаго уѣзда.

При Николаевской церкви села Днѣпровки, Мелитопольскаго уѣзда.

При Казанско-Богородичной церкви села Веселаго, Мелитопольскаго уѣзда.

При Рождество-Богородичной церкви села Вербоваго, Бердянскаго уѣзда.

При Дмитріевской церкви села Ново-Дмитріевки, Днѣпровскаго уѣзда.

При Архангело-Михайловской церкви села Константиновки, Днѣпровскаго уѣзда. (Временно допущенъ зашт. свящ. Александръ Гладкій).

При Успенской церкви села Ново-Збурьевки, Днѣпровскаго уѣзда.

При Николаевской церкви села Нижнихъ Сѣрогозъ, Мелитопольскаго уѣзда.

При Рождество-Богородичной церкви села Старой-Маячки, Днѣпровскаго уѣзда.

Діаконскія:

При Успенской церкви гор. Стараго Крыма. (Долженъ быть священникъ).

При Успенской церкви села Инзовой, Бердянскаго уѣзда.

При Покровской церкви села Дмитріевки, Бердянскаго уѣзда.

При Архангело-Михайловской церкви села Малой-Лепагихи, Мелитопольскаго уѣзда.

Псаломщическія:

При Воскресенской церкви въ имѣніи „Форосъ“ (времен-

но назначенъ Шереметьевъ).

При Рождество-Богородичной церкви села Екатериновки, Мелитопольскаго уѣзда.

При Покровской церкви села Покровки, Бердянскаго уѣзда.

При Иоанно-Богословской церкви села Ново-Григорьевки, Мелитопольскаго уѣзда.

При Сергіевской церкви м. Большаго-Токмака.

При Александро-Невскомъ соборѣ города Ялты.

При Ильинской церкви села Гирсовки, Бердянскаго уѣзда.

При Покровской церкви м. Судака, Феодосійскаго уѣзда.

При Петро-Павловской церкви города Севастополя.

При Покровской церкви села Покровки, Бердянскаго уѣзда.

При Вознесенской церкви села Рождественскаго, Днѣпровскаго уѣзда.

IV.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .

Отъ Таврической духовной консисторіи симъ объявляется, что въ оную второго ноября 1902 года вступило прошеніе жены Кромскаго, Орловской губерніи, мѣщанина Гликеріи Александровы Леоновой, жительствующей въ городѣ Керчи, Таврической губерніи, о расторженіи брака ея съ мужемъ Космою Леонтіевымъ Леоновымъ, вѣнчаннаго причтомъ Крестовоздвиженской церкви города Харькова 15-го сентября 1871 года. По заявленію просительницы Гликеріи Леоновой безвѣстное отсутствіе ея супруга Космы Леонтіева Леонова началось изъ г. Симферополя, Таврической губерніи, съ 1882 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Космы Леонтіева Леонова, обязываются немедленно доставить оныя въ Таврическую духовную консисторію.

Отъ Таврической духовной консисторіи симъ объявляется, что въ оную 30 января 1901 года вступило прошеніе жены запаснаго рядового Параскевы Алексѣевой Люшнякъ, жительствующей въ г. Керчи, Таврической губерніи, о расторженіи брака ея съ мужемъ Θεодоромъ Васильевымъ Люшнякомъ, вѣнчаннаго причтомъ Забалковской Николаевской церкви г. Херсона 22 мая 1874 года. По заявленію просительницы Параскевы Люшнякъ безвѣстное отсутствіе ея супруга Θεодора Васильева Люшняка началось изъ города Севастополя, Таврической губерніи, съ 1887 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Θεодора Васильева Люшняка, обязываются немедленно доставить оныя въ Таврическую духовную консисторію.

15 Апрелья.

№ 8.

1903 года.

ТАВРИЧЕСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Часть неофициальная.

I.

Б Е С Ъ Д А

на 3-ю пассію Великаго поста.

Совершились крестныя страданія за насъ Господа Спасителя. Умеръ Божественный Страдалецъ, въ руцѣ Бога Отца предавши духъ Свой. Благообразный Иосифъ съ Никодимомъ положили во гробъ пречистое тѣло Христово, обвивъ его плащаницею и облагодухавъ благовонными мастями. Издали взирали, какъ полагалось во гробъ пречистое тѣло Иисусово, св. жены мѣроносицы. Возвратившись отъ гроба, они и съ своей стороны стали готовить благовонія и масти, дабы, по іудейскому обычаю, помазать тѣло Иисусово. Такова была жертва любящихъ сердець близкихъ ко Христу лицъ. Повѣствуютъ св. Евангелисты и о другихъ подобныхъ примѣрахъ. За шесть дней до Пасхи ветхозавѣтной была приготовлена Спасителю вечера въ домѣ воскрешеннаго Господомъ Лазаря. Одна изъ его сестеръ—Марѳа служила при вечери, а другая *Марія, взявши фунтъ нардоваго чистаго, драгоцѣннаго мѣра, помазала ноги Иисуса и отерла власами своими ноги Его, и домъ наполнился благоуханіемъ отъ мѣра* (Іоан. 12.3). Предъ самыми Своими страданіями, за два дня до Пасхи, когда Господь Спаситель также былъ въ *Виваніи, въ домъ Симона прокаженнаго и возлежалъ, пришла женщина*

съ алавастровымъ сосудомъ мѣра изъ нарда чистаго, драгоцѣннаго, и, разбивши сосудъ, возлила Ему на главу (Мрк. 14,3). Много раньше сего былъ Господь въ домъ Симона фарисея. И вотъ женщина того города, которая была грѣшница, узнавши, что Христосъ Спаситель возлжеть въ домъ фарисея, принесла алавастровый сосудъ съ мѣромъ, и, ставши позади у ногъ Его и плача, начала обливать ноги его слезами и отирать волосами головы своей, и цѣловала ноги Его, и мазала мѣромъ (Лук. 7,37—38).

Дивные, трогательные и умиленные примѣры выраженія любви ко Господу преданныхъ Ему лицъ! Марія, сестра Лазаря, которая раньше, въ бытность Господа въ ихъ домъ, сидиши при ногу *Иисусову* слышаше слово Его, теперь, въ чувствѣ умиленія предъ Господомъ, преисполненная любви къ Нему и глубокой благодарности за радость видѣть брата Лазаря воскресеннымъ изъ мертвыхъ, возливаетъ на главу Его драгоцѣнное мѣро. Жена грѣшница, ощущая неземную радость въ сердцѣ своемъ отъ искренняго раскаянія, вознагражденнаго прощеніемъ грѣховъ ея, также возливаетъ мѣро на пречистыя ноги Спасителя, мѣшая мѣро со слезами сердечнаго умиленія. Они—эти женщины—избираютъ лучшее, что могли, чтобы принести въ даръ и жертву Спасителю отъ своихъ любящихъ сердець.

Что же Спаситель? Какъ Онъ отнесся къ этому дару любви? Онъ съ любовію принималъ этотъ даръ. Онъ видѣлъ, что не мѣро только изливались на главу и ноги Его, но изливалась въ чувствѣ глубокой любви и преданности и вся душа ихъ; Онъ ощущалъ благовоніе не мѣра только, но и того возвышеннаго, святаго расположенія духа, видимымъ знакомъ котораго было драгоцѣнное мѣро. Не только видѣлъ это Господь Спаситель, но и ясно высказалъ. Когда Марія и другая жена умащали Его главу и ноги благовоніями, то ученики Его, а изъ нихъ преимущественно Іуда Искаріотскій, вознегодовали: *къ чему*—говорили они—*сія трата мѣра? Можно было бы*

продать его больше нежели за триста динариевъ и раздать нищимъ. И роптали на нее (Мрк. 14,4—6). Иуда же, замѣчаетъ св. Евангелистъ, сказалъ это не потому, чтобы заботился о нищихъ, но потому что была тать. Онъ имѣлъ при себѣ денежный ящикъ и носилъ, что туда опускали (Іоан. 12,6). Не такъ посмотрѣлъ на это дѣло любви Спаситель. Оставьте ее, сказалъ Онъ о поступкѣ Маріи,—она сберегла это на день погребенія Моего. И о другой женѣ сказалъ ученикамъ: что смущаете женщину? Она доброе дѣло сдѣлала для Меня... Возливъ миро сіе на тѣло Мое, она приотворила Меня къ погребенію (Мѡ. 26,10.12). Господь указываетъ, что у Маріи и другой жены была болѣе возвышенная цѣль, которою онѣ руководились. Какъ бы въ пророческомъ духѣ онѣ предчувствовали, что это драгоценное миро въ скоромъ времени и можно и должно было употребить для Самаго Господа Спасителя, при Его погребеніи. Не напрасно сдѣлала это Марія,—какъ бы такъ говорилъ Спаситель, обращаясь преимущественно къ Иудѣ,—и не безъ цѣли она помазала Меня теперь: она помазала Меня въ предвѣдѣніи и въ предзнаменованіе того дня, когда твое предательство сведетъ Меня во гробъ, и Я буду помазанъ, какъ мертвецъ. Жена, помазавшая Меня миромъ, говоритъ Спаситель, сдѣлала, что могла (Марк. 14,8); по мѣрѣ ея разумѣнія и средствъ она вполне выразила свою любовь ко Мнѣ и усердіе. А когда жена грѣшница, о которой повѣствуетъ св. Евангелистъ Лука, на вечери въ домѣ фарисея Симона также возливала миро на ноги Спасителя, обливала ихъ слезами, отирала власами головы своей и лобызала ихъ,—то, обратившись къ Симону, гнушавшемуся грѣшницею, Господь сказалъ: видишь ли ты сію женщину? Я пришелъ въ домъ твой, и ты воды Миль на ноги не далъ; а она слезами облила Миль ноги, и власами главы своей отерла. Ты лобзанія Миль не далъ; а она съ тѣхъ поръ, какъ Я пришелъ, не перестаетъ лобызать у Меня ноги. Ты головы Миль масломъ не помазалъ; а она миромъ помазала Миль ноги. А потому сказываю тебѣ: проща-

ются грѣхи ея многіе за то, что она возлюбила много (Лук. 7,44—47). Такъ высоко ставить Спаситель эти видимые знаніе почитанія, любви, усердія и сокрушенія сердечнаго! Въ нихъ выражается дѣйствительное, искреннее чувство, которое невольно проявляется и наружу, подыскивая для сего наиболѣе чистые, доступные человѣку, способы и средства.

Когда свидѣтельствовали свое усердіе къ Господу Марія и другая жена незадолго до Его смерти и погребенія, то Спаситель сказалъ роптавшимъ ученикамъ Своимъ *нищихъ всегда имѣете съ собою, а Меня не всегда* (Іоан. 12,8). Этимъ Господь прикровенно указалъ на близость Своей смерти. Невидимо Господь всегда пребудеть съ вѣрными Своими, но въ тѣлесномъ образѣ не долго уже оставалось быть Ему съ ними: скоро Онъ вознесется отъ земли ко Отцу Своему, и такую почесть, какую воздала Ему жена, можно воздавать еще мало времени.

Господь Спаситель вознесся на небо. Его нѣтъ уже теперь съ нами въ тѣлесномъ образѣ. Но мы, братіе, пока еще въ тѣлѣ, и теперь, и всегда должны оказывать ему свою любовь, прославлять Его въ душахъ и тѣлесѣхъ нашихъ. Если и наши сердца горятъ любовію къ Господу, будутъ онѣ благоухать не одними лишь внутренними чувствами благоговѣнія и умиленія, но найдутъ и видимые, внѣшніе способы для ихъ обнаруженія, найдутъ для себя и муро многоцѣнное. Къ сему призываетъ насъ и свящ. завѣтъ Христовъ. Восхваляя поступокъ жены грѣшницы, возлившей муро на главу Его, Спаситель добавляетъ: *Истинно говорю вамъ: идѣ ни будетъ проповѣдано Евангеліе сіе въ цѣломъ мірѣ, скажется въ память ея и о томъ, что она сдѣлала* (Мѡ. 26,13). Это есть награда за поступокъ жены, но это же есть и призывъ къ подражанію благоговѣйному ея поступку, призывъ, обращенной къ христіанамъ всего міра и всѣхъ временъ.

Нѣтъ съ нами Спасителя видимо, но за то ду-

ховный взоръ нашъ созерцаетъ не страждущаго уже Спасителя, а прославленнаго, съ пречистою Своею плотію возсѣдающаго на престолѣ небесномъ и къ участию въ Своей славѣ призывающаго всѣхъ вѣрныхъ Своихъ послѣдователей. *Въ домъ Отца Моего* говоритъ Онъ, *обителей много... и когда пойду и приготавлию вамъ мѣсто, приду опять и возьму васъ къ Себѣ, чтобы и вы были, идѣ Я* (Іоан. 14,2—3). Живя этою свѣтлою надеждою, на голосъ призывающей насъ Любви можемъ ли мы не отвѣтить любовью же? Эта любовь наша и стремится всячески приблизить Господа и къ тѣлеснымъ очамъ нашимъ. Мы благоукрашаемъ св. крестъ Христовъ, орудіе Его за насъ страданій, свящ. книгу Евангелія, благовѣствующую намъ спасеніе наше; со всякимъ искусствомъ и тщаніемъ изображаемъ святѣйшій ликъ Христовъ; украшаемъ Его св. икону; возжигаемъ предъ нею свѣтильникъ, ставимъ предъ нею свѣчи отъ усердія своего, благоухаемъ предъ нею еиміамомъ кадильнымъ; изображаемъ дорогія для насъ воспоминанія изъ земной жизни Спасителя въ благолѣпныхъ символахъ и священно-богослужебныхъ обрядахъ, созидаемъ въ честь Господа величественные храмы и сюда привносимъ все высоко-художественное, что только способенъ создать вдохновленный любовью и благоговѣніемъ къ Господу духъ нашъ. Все это есть какъ бы муро многоцѣнное и благовоное, приносимое въ даръ Господу. И вѣруемъ мы, что угодны Ему эти дары, какъ угодны были дары и евангельскихъ женъ, не жалѣвшихъ для Господа своихъ драгоценностей.

Но, братіе, отзвуки голоса Іуды могутъ слышаться и въ наше время. Найдутся и теперь люди, равнодушно, если не пренебрежительно, относящіяся къ внѣшнимъ выраженіямъ нашей любви къ Господу, найдутся такіе, для которыхъ чуждъ и непонятенъ тотъ голосъ сердца, который влечетъ благочестиваго человѣка содѣйствовать своими жертвами благолѣпную храма Божія, украшать дорогіе для него

священные предметы. Такое равнодушіе есть явное свидѣтельство оскудѣлія любви къ Господу и въ сердцѣ. Напрасно будетъ прикрываться и оправдывать себя человѣкъ въ семь случаевъ тѣмъ, что онъ, какъ болѣе другихъ развитый, можетъ обходиться и безъ внѣшнихъ знаковъ богопочтенія, что онъ можетъ чтить Господа только духовно. Нѣтъ, человѣкъ всегда остается человѣкомъ—не душу только имѣющимъ, но и тѣло, которое не можетъ не отзываться на чувствованія душевныя. если они глубоки и искренни. Вездѣ— во всѣхъ другихъ случаяхъ жизни— всѣ душевныя движенія человѣка тѣсно соединяются и съ внѣшними, видимыми обнаруженіями, только въ дѣлѣ богопочтенія почему-то иной хотѣлъ бы быть половинчатымъ существомъ, служащимъ Богу только духомъ. Напрасное лицемѣріе! Оно находитъ себѣ обличеніе прежде всего въ глубинѣ совѣсти такого человѣка, которая скажетъ ему: если не нуженъ Христосъ для очей твоихъ, значить, нѣтъ его и въ сердцѣ твоемъ; если жаль тебѣ и малую лепту принести въ жертву Господу, стало быть, чуждъ тебѣ Христосъ; если нѣтъ у тебя потребности сердца затеплить свѣчку предъ иконою Спасителя, стало быть, холодно твое сердце, не согрѣто живою вѣрою въ Распятаго за тебя; если равнодушенъ ты къ благолѣпію храма Божія, если ничего не говоритъ твоему сердцу цвѣтокъ, украшающій крестъ Христовъ, благоуханіе воскуряемаго предъ нимъ еиміама, стало быть, чужды твоей душѣ благоухающія чувства умиленія предъ изображеніемъ Распятаго. Не ощутишь ты тогда благодатнаго мира въ душѣ своей, не обновишься духомъ: этотъ даръ подается Господомъ только много возлюбившему Его, не пожалѣвшему для него и мѣра многоцѣннаго.

Но могутъ послышаться иногда и дальнѣйшія слова предателя Христова: *для чего бы не продать это мѣро за триста динарїевъ и не раздать нищимъ* (Іоан. 12,5)? Вѣдь самъ же Господь Спаситель говорилъ: *блаженны милостивые, ибо они помилованы бу-*

дугъ (Мѡ. 5). Онъ же и на страшномъ судѣ Своемъ общаетъ награду тѣмъ, кто милостивы будутъ къ меньшей Его братіи. Господь приведенныя наэти слова сказалъ предателю: *Нищихъ всегда имъете съ собою, а Меня не всегда* (Іоан. 12,8). Доброе дѣло помогать бѣднымъ. Они всегда среди насъ были, есть и будутъ, и всегда для насъ открыта возможность благотворить имъ. Насколько же усердны мы въ дѣлѣ помощи нуждающимся ближнимъ нашимъ? Настолько ли велики жертвы наши въ пользу бѣдныхъ, чтобы кто нибудь имѣлъ поводъ сказать, что онъ все уже истощилъ на нихъ, и остается только на нихъ же употребить и триста динаріевъ, обреченные въ даръ Господу? Нѣтъ, свое мы ревниво оберегаемъ для себя же; и не о нищихъ печется чловѣкъ, если завистливымъ окомъ взираетъ на жертву, приносимую Господу. Про Іуду говорится въ св. Евангеліи, что онъ ковчежець имѣлъ при себѣ, куда и желалъ бы направить тѣ триста динаріевъ, которые уплачены женою за мѣро, и ту или другую часть которыхъ изъ ковчежца онъ желалъ бы принести въ жертву, но не Господу, а своей страсти сребролюбія. Пусть такой ковчежець оказался бы только у Іуды, пусть и не въ свою пользу хотѣлось бы кому направить жертвуемые для Господа динаріи, но если завистливое око не хотѣло бы уступить ихъ и Господу, то какими добрыми намѣреніями могло бы быть это оправдано? Если кто заботится и о нищихъ, и заботится искренно, не лицемѣрно. то онъ заботу эту проявить не за чужой счетъ, тѣмъ болѣе не посягнетъ въ семъ случаѣ на тотъ даръ, которымъ ближній его намѣренъ послужить Господу отъ искренно любящаго сердца. Нищихъ мы всегда имѣемъ съ собою, но Господа и теперь далеко не всегда мы имѣемъ близъ себя, въ сердцѣ своемъ. А оттого, и видя кругомъ себя бѣдныхъ, мы равнодушны бываемъ къ нимъ. Любимъ мы поговорить о бѣдности, на словахъ посочувствовать обездоленнымъ, придумывать разные широкіе планы благотворительности,

но когда дѣло коснется дѣйствительной помощи бѣдному, мы крѣпко держимъ свой ковчежець, и если открываемъ его, то лишь для лепты, но далеко не той, которую послѣднюю пожертвовала евангельская вдовица... Наши личные нужды, часто преувеличенныя, наши прихоти, наши излишества побуждаютъ насъ скорѣе закрыть этотъ ковчежець. Если жертвуемъ мы какую либо малость бѣднымъ, то часто лишь изъ желанія избавиться отъ непріятнаго для насъ зрѣлища нужды; если же жертвуемъ и больше, то не прочь бываемъ и трубить о семъ предъ собой, подобно фарисеямъ. Намъ хотѣлось бы, чтобы жертва бѣдному не выводила насъ изъ привычной для насъ сферы самолюбія, тщеславія и изменныхъ удовольствій. Подъ предлогомъ помощи бѣдствующимъ мы ищемъ часто лишь случаевъ самимъ развлечься, ни мало не сострадавъ душою страждущимъ отъ бѣдности. А между тѣмъ это-то состраданіе, это участіе нашего сердца и есть главное и многоцѣнное въ очахъ Господа. Когда милосердый самарянинъ оказалъ помощь впадшему въ разбойники то, по замѣчанію св. Евангелиста, онъ прежде всего *милосердова о немъ*, пожалѣлъ его, раздѣлилъ съ нимъ его горе. А этого-то, главнаго въ дѣлѣ помощи бѣдствующему ближнему, у насъ менѣе всего и бываетъ, вслѣдствіе чего и наша благотворительность лишается главной своей основы, бываетъ случайною, вынужденною, холодною, неустойчивою.

Не можетъ быть, братіе, тепла въ сердцѣ нашемъ, если не возжженъ въ немъ огонь вѣры въ Господа Спасителя. Если холодно сердце къ Господу, если слаба наша вѣра въ будущее воздаяніе, если мы не считаемъ себя сынами одного милосердаго Отца небеснаго, то откуда возьмется у насъ и искренняя любовь къ ближнимъ нашимъ? Если не проникнуто наше сердце умиляющимъ чувствомъ любви къ пострадавшему за насъ Господу, то во имя кого и чего будемъ мы самоотверженно служить и ближнимъ нашимъ? Не помогутъ тутъ намъ ника-

кія наши умствованія, никакія самоизмышленныя основанія и побужденія къ помощи ближнимъ нашимъ, потому что они лишены будутъ главнаго своего корня. „Меня не всегда имѣете вы съ собою“— вотъ что и теперь сказалъ бы намъ Спаситель.— а оттого холодны и безучастны вы будете и къ нищимъ, хотя бы и всегда имѣли ихъ съ собою...

На такія, братіе, мысли невольно новодитъ насъ упоминаніе въ Евангеліи о благоговѣйныхъ поступкахъ благочестивыхъ женъ, умастившихъ Спасителя, и о нищихъ, которыхъ всегда имѣемъ мы вокругъ себя. Кто чуждается жертвы Господу, тѣмъ болѣе осуждаетъ ее, сердце такого человѣка не будетъ питать искреннихъ чувствъ любви и состраданія и къ бѣднымъ, не будетъ расположено къ дѣламъ благотворенія съ истинно-христіанскимъ самоотверженіемъ. Наоборотъ, кто любитъ благолѣпіе дома Божія, кто несетъ туда посильную свою жертву для его благоуукрашенія, кто возжигаетъ свѣчку предъ св. иконою, отображающую пламень его сердечной вѣры въ Господа, кто и дома не забываетъ затеплить лампадку предъ св. иконою и благоговѣно предъ нею поклоняется, тотъ тѣмъ самымъ прибѣгаетъ къ неизсякаемому у Господа источнику ободренія, утѣшенія и помощи во всѣхъ трудныхъ жизненныхъ обстоятельствахъ, тотъ просвѣтляется, очищается и умягчается духомъ, познаетъ онъ въ Господѣ любвеобильнаго Отца своего, а въ ближнихъ, особенно страждущихъ и обремененныхъ, родныхъ своихъ братьевъ, которымъ при всякомъ случаѣ готовымъ бываетъ помочь и словомъ ласки, участія и состраданія, и посильною матеріальною помощью. Всякій даръ, всякая жертва Господу учитъ насъ жертвамъ и на благо своихъ ближнихъ, а милостиво взирающій на эти дары Господь Своимъ благодатнымъ воздѣйствіемъ утверждаетъ и укрѣпляетъ въ насъ наши истинно-братскія чувства къ ближнимъ нашимъ. Правда, Господу же мы служимъ и тогда, когда заботимся облегчить несчастное положеніе со-

братій нашихъ. Но любящему сердцу нашему хотѣлось бы не чрезъ другихъ только людей, а и прямо, непосредственно послужить Господу своею жертвою, Ему самому засвидѣтельствовать свою любовь и изъ общенія съ Нимъ вынести свое сердце обновленнымъ, умиленнымъ и болѣе способнымъ послужить и ближнимъ нашимъ. Какіе бы ни придумывались способы и средства, цѣлые планы и проекты организаціи помощи ближнимъ нашимъ, но если мы не научились любить Господа, если не испытали сладости жертвы Ему, нашему Спасителю и ради Его имени, то не будетъ у насъ прочныхъ внутреннихъ побужденій къ помощи и ближнимъ нашимъ, а безъ этого тщетны будутъ все наши планы и намѣренія къ устраненію нужды и бѣдности. Не извнѣ, а извнутри, изъ глубины любящаго сердца должно вчинаться и преуспѣвать это доброе дѣло.

—И такъ, братіе, кто ощущаетъ въ себѣ влеченіе послужить Господу своимъ даромъ, пусть не охлаждаетъ въ себѣ этого добраго чувства, за которое сторицею вознаградитъ его Господь. Кто равнодушенъ къ такимъ жертвамъ, тотъ пусть не забываетъ, что лишаетъ себя истиннаго источника для обновленія своего сердца, пусть вспомнить, что и для него, въ частности, проповѣдано въ Евангеліи о благочестивыхъ женахъ, не жалѣвшихъ жертвъ для Господа, и ледъ равнодушія можетъ растаять въ его сердцѣ и, научившись любить Господа, онъ истинно возлюбитъ и ближнихъ своихъ.

Близки уже дни страстной седмицы, когда Церковь творитъ нарочитое воспоминаніе страстей Христовыхъ, когда предъ нашими взорами будетъ образъ Божественнаго Страдальца, лежащаго во гробѣ. Приготовимъ же, братіе, сердца наши, чтобы въ благоговѣйномъ умиленіи преклониться предъ симъ образомъ, подобно женѣ грѣшницѣ пролить предъ нимъ слезы сердечнаго сокрушенія и умиленія, дабы вмѣстѣ съ воскресшимъ Спасителемъ и намъ воскре-

снуть духомъ для дѣлъ любви во славу Божию и на благо ближнимъ нашимъ.

Протоіерей *В. Знаменскій.*

II.

ПОУЧЕНІЕ

на вечернѣ перваго дня св. Пасхи.

Христосъ Воскресе!

Въ сей нареченный и святыи день взорамъ нашей вѣры открыто одно изъ величайшихъ событій въ земной жизни Христа Спасителя—Его воскресеніе изъ мертвыхъ, которое является основаніемъ нашего спасенія и нашихъ надеждъ на жизнь вѣчную. *Аще Христосъ не воста, говорить св. апостоль, тщя убо проповѣданіе наше, тщя же и вѣра ваша. Нынѣ же Христосъ воста отъ мертвыхъ, начатокъ умершимъ бысть.* (1 Кор. 15, 20). Поэтому св. Церковь и воспѣваетъ: *Небеса убо достойно да веселятся, земля же да радуется, да празднуетъ же міръ видимый же весь и невидимый: Христосъ бо воста, веселіе вѣчное... да празднуетъ убо вся тварь востаніе Христова, въ немъ же утверждается.* Все въ церковныхъ обрядахъ и пѣснопѣніяхъ напоминаетъ намъ объ этомъ великомъ событіи. *Утру глубоко,* подобно женамъ мироносицамъ и мы ходили ко гробу Живодавца, чтобы, подобно имъ, и намъ услышать радостную вѣсть: *воста, нѣсть здѣ* (Мѣ. 28, 6). Торжественныя и радостныя пѣсни Воскресенія съ того времени не перестаютъ оглашать слухъ вѣрующихъ. Въ храмѣ среди собранія вѣрующихъ положенъ освященный хлѣбъ—артсъ въ знаменованіе того, что Воскресшій Господь невидимо присутствуетъ среди насъ. Въ настоящія минуты, слушая Евангельское повѣствованіе о явленіи Воскресшаго Господа апостоламъ, мы какъ бы присутствуемъ вмѣстѣ съ ними при этомъ явленіи и вмѣстѣ съ ними слышимъ отъ Господа Его божественное: „миръ вамъ“ (Іо. 20, 19). Умилительно—радостныя и драгоценныя воспоминанія для укрѣпленія нашей вѣры.

Здѣсь у гроба Воскресшаго Спасителя разрѣшены всѣ недоумѣнія, отъ вѣка томившія человѣческой умъ и снѣдавшія человѣческое сердце. Здѣсь разрѣшенъ томительный вѣковой вопросъ о злѣ нравственномъ, живущемъ въ человѣкѣ, о бѣдахъ человѣческой жизни. Это зло побѣждено Воскресшимъ Искупителемъ міра и Его Воскресеніемъ падшее человѣчество возрождено къ добру, правдѣ и истинѣ. Въ надеждѣ спасенія и вѣчной жизни, основаніемъ которыхъ служитъ Воскресеніе Господа, заключается отрада и утѣшеніе въ бѣдахъ и скорбяхъ нашей жизни. Здѣсь разрѣшенъ и мучительный вопросъ о томъ, что ожидаетъ насъ по смерти, неизбѣжной для каждаго человѣка. И разрѣшенъ не въ гаданіяхъ человѣческой мысли, не въ заключеніяхъ человѣческаго ума, всегда болѣе или менѣе шаткихъ и нерѣшительныхъ, а истина нашего Воскресенія и будущей жизни открыта намъ въ самомъ событіи Воскресенія въ лицѣ Воскресшаго Господа, въ Его побѣдѣ надъ смертью. Въ лицѣ Воскресшаго Господа мы видимъ самое живое, осязательное доказательство истины безсмертія, какъ бы созерцаемъ ее не умомъ только, но и самымъ чувствомъ,—всѣмъ существомъ нашимъ.

Но, братіе, воспоминаніе о Воскресеніи нашего Господа не только возбуждаетъ у насъ радость о Господѣ, не только укрѣпляетъ и питаетъ нашу вѣру въ спасеніе и жизнь вѣчную, но и побуждаетъ насъ къ жизни по вѣрѣ, къ нравственному обновленію. Выясняя вѣрующимъ истину Воскресенія св. апостолъ увѣщаетъ ихъ быть твердыми, *всегда преуспѣвать въ дѣлѣ Господнемъ, зная, что трудъ ихъ не будетъ тщетенъ предъ Господомъ* (1 Кор. 15, 58). По слову апостола, мы должны быть подобны подобію Воскресенія Христова *Якоже Христосъ воста отъ мертвыхъ, сице и мы во обновленіи жизни ходити начнемъ* (Р. 6, 5. 4). Образъ Воскресшаго Господа долженъ быть образомъ, т. е. подобіемъ нашего собственнаго воскресенія не тѣломъ только, но и духомъ, не въ будущей только, но и въ настоящей жизни; Воскресеніе Христово есть образъ, подобіе нашего воскресенія, нашего нравственнаго обновленія, нашего духовнаго оживотворенія.

Празднуя Воскресеніе нашего Господа, воскресаемъ ли

мы своею душею, обновляемся ли своею мыслью, своимъ чувствомъ, всей своею жизнью? Господь воскресъ—воскресъ воистину. Гробъ открытъ, пелены, которыми былъ обвить Господь, уже не связываютъ Его больше, камень отваленъ отъ гроба. Возстали ли мы отъ гроба? А у насъ есть свой гробъ. Этотъ гробъ—нашъ ветхій человѣкъ, наша грѣховная плоть, наши страсти, которыя мертвятъ, убиваютъ нашу душу. Находясь подъ вліяніемъ нечистыхъ страстей—нашъ духъ какъ бы въ оковахъ, въ заключеніи. Живя по плоти, мы умираемъ душею нашею (Римл. 8, 13). Есть пелены, которыми связана наша душа,—это тяжкія узы тѣхъ же нечистыхъ страстей, грѣховныхъ навыковъ. Есть камень, которымъ закрыто и подавлено наше сердце,—это наше, часто болѣзненное, самолюбіе, которое закрываетъ наше чувство отъ правды, истины и добра, которое дѣлаетъ насъ себялюбцами. Спросимъ же себя: открытъ ли нашъ гробъ и кончилось ли наше заключеніе въ немъ? Разрѣшены ли узы, связывающія нашу душу? Отваленъ ли камень отъ двери жестокаго нашего сердца? Мертвы ли мы грѣху, живы ли Богу (Римл. 6, 11, 2 Кор. 5, 15)? Если на эти вопросы мы не можемъ отвѣтить утвердительно, то бесплодно для насъ Воскресеніе нашего Господа Спасителя.

Послѣ Своего Воскресенія, Господь являлся апостоламъ въ продолженіи сорока дней, невѣровавшему Томѣ далъ осязать извы гвоздинныя, вложить персть въ прободенныя ребра. Есть ли въ насъ доказательство нашего духовнаго воскресенія, настолько ли оно живо и дѣйственно въ насъ, чтобы видимо было другими? Насколько ли жива наша вѣра и совершенна наша жизнь, чтобы по нимъ можно было судить о величій и святости вѣры и жизни христіанской, свѣтится ли свѣтъ нашъ предъ людьми? Ради васъ, говоритъ апостоль, имя Божіе хулится у язычниковъ (Римл. 2, 24). Не падастъ ли это тяжкое слово и на насъ? О, если бы можно было и намъ, указывая на жизнь нашего христіанскаго общества, сказать невѣрующему: „посмотри на самую жизнь вѣрующіихъ. Это не та жизнь, какою жилъ человѣкъ до пришествія въ міръ Христа Спасителя и какою и теперь живутъ не вѣдущіе Его,—это жизнь духа, жизнь правды, любви и мира. А этихъ невѣрующіихъ

не мало и теперь, мы окружены ими, они испытующе при-
сматриваются къ жизни христіанъ. Какая скорбь для
Воскресшаго Господа, если они, видя нашу жизнь, скажутъ:
„гдѣ признаки новой благодатной жизни среди учениковъ
Христовыхъ? ничто не измѣнилось, тѣ же страсти, тѣ же
пороки, та же злоба и вражда что и прежде“. Подумаемъ
же, братіе, сообразны ли мы воскресенію нашего Господа?
Единаго ли мы умерли грѣху и стараемся ли жить уже
не для себя, но для Умершаго за насъ и Воскресшаго (2
Кор. 5, 15)? Вотъ теперь мы говоримъ другъ другу:
„братіе“, заключаемъ другъ друга въ объятія, даемъ лоб-
заніе любви и мира. Что же, это братство, миръ и любовь
будетъ храниться между нами или же мы скоро о нихъ
забудемъ и опять будемъ исполнять свое сердце злобой,
враждой, презорствомъ, горькой завистью къ ближнимъ
своимъ. Если такъ, то мы не сообразны Воскресенію наше-
го Господа.

— Воскресшій Господь облекся славою и создалъ Церковь
Свою, которую не одолѣютъ и всѣ силы ада. Своей Церкви
Господь далъ всѣ силы къ жизни и благочестію вѣрую-
щихъ. Есть ли въ насъ, чадахъ Его св Церкви благода-
тная духовно-нравственная сила? Настолько ли сильна въ
насъ вѣра, чтобы побѣждать невѣріе, чтобы ревновать о
распространеніи вѣры, чтобы ревновать о привлеченіи въ
Церковь Христову новыхъ ея членовъ? Живетъ ли въ насъ
Духъ Христовъ (Римл. 8,9)? Какимъ духомъ проникнуто
наше стремленіе къ знанію, вся наша жизнь? Среди своихъ
разнообразныхъ заботъ и стремленій думаемъ ли мы о вѣ-
чныхъ цѣляхъ нашей жизни? Среди своихъ постоянныхъ
заботъ объ улучшеніи и обновленіи нашей виѣшней жизни
помнимъ ли мы о необходимости инаго внутренняго, ду-
ховнаго обновленія? Съ такою ли заботливостью мы отно-
симся къ дѣлу вѣры, какъ къ развитію нашей обществен-
ной жизни? А намъ нужна, очень нужна эта ревность, ко-
торая, по истинѣ, можетъ быть названа святою! Цѣлыя
области нашего обширнаго отечества еще коснѣютъ *во тьмѣ*,
въ странѣ и тѣни смертной язычества (Мѡ. 4,16), въ
заблужденіи магометанства и ждуть свѣта, ждуть просвѣ-
щенія свѣтомъ Евангелія, истиннымъ свѣтомъ вѣры; среди

православныхъ чадъ Церкви многое множество разнообразныхъ, часто дикихъ, по своему учению, сектъ и толковъ! Можемъ ли мы, сами приведенные къ свѣту истинной вѣры Воскресшимъ Господомъ, оставаться равнодушными и холодными въ духовной гибели нашихъ ближнихъ?

О, если бы, при помощи Божіей, вмѣстѣ съ обновленіемъ нашей внѣшней жизни, въ чему всё теперь такъ усиленно стремятся. началось, крѣпло и возрастало наше внутреннее, духовное обновленіе, о которомъ каждый разъ напоминаетъ намъ праздникъ Воскресенія Христова; если бы возрасталъ въ насъ духъ ревности въ вѣрѣ, ослаблялись страсти, исчезалъ порокъ. Если бы мы всё на это святое привѣтствіе „Христось Воскресе“ могли отвѣчать съ чистымъ, вѣрующимъ, стремящимся ко Христу Спасителю сердцемъ: „во истину Воскресе“!

Воскресшій Господь да подастъ намъ всёми силы для жизни и благочестію (2 Петр. 1,3). *Аминь.*

С. В. С.

III.

Характеръ сектантскаго отрицанія¹⁾.

I.

Ученіе штундистовъ. по самому своему существу, есть отрицаніе истинъ Православной Церкви; они не имѣютъ священства, не признаютъ таинствъ, не поклоняются иконамъ, не почитаютъ мощей... Безспорно, что сектанты, помимо отрицательныхъ ученій, имѣютъ еще специально-положительныя, опредѣленную обрядность. Но эту сторону своей догмы они тщательно скрываютъ отъ лицъ непосвященныхъ и въ своей пропагандѣ вполнѣ довольствуются одними отрицательными ученіями*). Можно предполагать, что это скрытничанье вызвано таинственнымъ характеромъ сектантскаго ритуала, возможно также, что своимъ основаніемъ оно имѣетъ сознаніе слабости положительной стороны сектантства. Во всякомъ случаѣ оно свидѣтельствуетъ о томъ, что сами сектанты въ дѣлѣ пропаганды отдають преимущественное значеніе отрицательнымъ ученіямъ.

Значеніе сектантскихъ отрицательныхъ ученій понимается различно. Для однихъ они желательныя явленія. По мнѣнію А. М. Бобрищева-Пушкина они — „живая струйка стихійно-свободной личной совѣсти, бѣгущей съ горы въ долину къ людямъ, навстрѣчу

1) Московскія Вѣдомости.

*) На мое замѣчаніе, что безъ обрядности ни одна религія быть не можетъ и что рано ли, поздно ли у штундистовъ явится обрядность, одинъ московскій штундистскій пресвитеръ отвѣтилъ: „У насъ все есть“. — „Скажите, какая у насъ обрядность, какой смыслъ она выражаетъ“. — „Переходите къ намъ и тогда мы вамъ все откроемъ“. Это — общіе отвѣты.

веснѣ" **). Для другихъ они,—не имѣющій значенія полубезсознательный бредъ слабоумныхъ людей. Для третьихъ они—призракъ, серьезно угрожающій самому бытію Россіи.

Дальше этихъ стереотипныхъ возрѣній опредѣленіе сектантскаго отрицанія не углубляется и общественное сознаніе какъ будто не желаетъ имѣть съ ними никакого дѣла. Этотъ вопросъ обыкновенно относятся къ области чисто богословскихъ споровъ и желаютъ, чтобы съ ними вѣдались одни богословы-полемисты, а еще проще—одни миссіонеры-начетчики. Участіе юриста въ этомъ дѣлѣ считается работой бесполезною, вредною, задерживающею „чистую горную воду“ ***). Вмѣшательство государства въ этотъ вопросъ признается гибельнымъ, ему даже угрожаютъ за такое вмѣшательство едвали не окончательнымъ разрушеніемъ и рекомендуютъ совсѣмъ устраниваться отъ вѣроисповѣднаго вопроса, дать полную свободу всѣмъ вѣроисповѣданіямъ, „строить выше среды богословскихъ смуть и церковныхъ раздоровъ“ †).

Современное положеніе сектантскаго вопроса таково: богословы-полемисты предеказываютъ серьезные опасности и для Церкви и для государства, если государство не приметъ специальныхъ мѣръ противъ сектантства; юристы, наоборотъ, угрожаютъ государству страшными смутами, если оно не перестанетъ вмѣшиваться въ борьбу Церкви съ сектантствомъ †*).

Указанное противорѣчіе происходитъ отъ того, что не поставленъ и не выясненъ вопросъ объ общественномъ значеніи сектантскаго отрицанія, независимо отъ значенія специально-церковнаго, или иначе - не рѣшенъ вопросъ: для кого сектантская смута болѣе важна,—для богослова или для юриста?

***) Судь и раскольники-сектанты, стр. 3.

***) Ibid., стр. 3.

†) М. А. Рейснеръ у Бобринцева-Пушкина, стр. 11.

†*) Ibid., стр. 8—11.

II.

Въ своемъ основаніи сектантское отрицаніе имѣетъ глубокія психическія причины.

Религіозная жизнь выражается: а) въ вѣрѣ, ученіи,—въ культѣ вообще и б) въ принадлежности къ общинѣ, къ определенной организаціи.

Не каждый, числящійся такого-то вѣроисповѣданія, принадлежитъ къ нему въ обѣихъ указанныхъ точкахъ. Принадлежность къ определенной организаціи необходима для всѣхъ, хотя и можетъ выражаться крайне разнообразно. Знаніе же догматическихъ положеній и, тѣмъ болѣе, пониманіе ихъ сущности доступно только для немногихъ. Большинство обходится увѣренностію, что ученіе, которое исповѣдуется ихъ религіозною общиною и имъ неизвѣстное, есть высшая истина. Это имѣетъ мѣсто въ религіяхъ установившихся, живущихъ болѣе или менѣе давно, имѣющихъ свое преданіе и живыхъ носителей этого преданія, въ лицѣ духовныхъ представителей. Въ религіяхъ же молодыхъ, въ большинствѣ случаевъ, не бываетъ и этой увѣренности, несомнѣнно выражающей положительное отношеніе къ вѣрѣ; эта увѣренность замѣняется отрицаніемъ господствующаго вѣроисповѣданія, отъ котораго секта отдѣлилась.

По силѣ это отрицаніе бываетъ необузданнымъ, страстнымъ и страшнымъ. Протестанты на первыхъ порахъ называли католичество антихристіанствомъ; то же самое, даже по деталямъ, продѣлали и наши раскольники по отношенію къ Православной Церкви. И современные штундисты православныхъ называютъ не иначе, какъ язычниками.

Сектантское отрицаніе не результатъ провѣрки господствующаго ученія, хотя бы съ новой точки зрѣнія. Оно—психическая стремительность куда-то въ даль духа, чѣмъ-то возмущившагося. Провѣрить и выяснить детали этой стремительности такъ же трудно, или прямо невозможно, какъ нельзя разобратъ въ простыхъ актахъ любви и ненависти.

Обыкновенно сектантское отрицаніе относятъ къ ученію, къ сектантской догмѣ. Но это не вѣрно. Отрицанію не предшествуетъ серьезное изученіе отрицаемыхъ истинъ. Напримѣръ, сектантъ отрицаетъ поклоненіе иконамъ. Укажите хотя бы одного сектанта, который вполне основательно изучилъ бы этотъ вопросъ. При встрѣчахъ съ сектантами обыкновенно поражаешься тѣмъ фактомъ, что сектантъ не только не понимаетъ, но рѣшительно не знаетъ, по какимъ основаніямъ и съ какою мыслию я поклоняюсь иконѣ. Точно также сектантъ не знаетъ ни исторіи своего ученія, ни полного его изложенія. Такое знаніе доступно только немногимъ, какъ и знаніе истинъ Православія доступно только специалистамъ-богословамъ. Въ большинствѣ случаевъ сектантъ цѣпляется за одно какое-либо положеніе, нерѣдко имъ же самимъ установленное и довольствуется тѣмъ, что въ этой мысли содержится осужденіе Православной Церкви,—нужды нѣтъ, если оно ни логически, ни фактически не проверено.

Съ психической стороны сектантское отрицаніе представляется направленіемъ цѣлостнымъ, крайне однороднымъ. Въ этомъ отношеніи оно можетъ быть предметомъ изученія не для богослова, а для психіатра. Съ положительной же стороны сектантское отрицаніе крайне неопредѣленно, какъ по существу такъ и по изложенію. Богословъ можетъ имѣть дѣло съ мыслью богословскою, ясно выраженной и точно формулированной. Въ массовыхъ же сектантскихъ воззрѣніяхъ ни этой ясности, ни этой формулировки нѣтъ и быть не можетъ. Въ своемъ психическомъ основаніи эти воззрѣнія вовсе не имѣютъ свойствъ вѣроученія: они—протестъ и притомъ крайне неопредѣленный; одинъ протестуетъ противъ становаго, другой—противъ священника, третій—противъ фабричнаго инспектора и т. п. Миссіонеръ изъ силъ бьется, разбивая одно сектантское положеніе за другимъ. Кажется, онъ всю кору, такъ-сказать, съ заблужденія счистилъ и, однако, не только обраще-

нія, но и простаго колебанія въ сторону Православія не замѣчается. Миссіонеру приходится убѣдиться, что его противникъ что-то не доказалъ и что это недоказанное имѣеть для него значеніе основанія, на которомъ онъ созидаетъ свое случайное вѣроученіе. Миссіонеръ сначала воображаетъ, что онъ имѣеть дѣло съ вѣроученіемъ, а передъ нимъ неожиданно является не религіозный, а *соціальный* протестантъ.

III.

Сектантское отрицаніе уже по самой сущности имѣеть значеніе экономическо-соціальное. Въ большинствѣ случаевъ современные сектанты вовсе не касаются основныхъ догматовъ христіанства, имѣющихъ чисто богословское значеніе. Отрицаются церковныя положенія, исполненіе которыхъ сопряжено съ извѣстными издержками.

— Причащались? спрашиваютъ сектанта.

— Пятачка не было, слѣдуетъ отвѣтъ.

Православный смущается кощунственнымъ отношеніемъ къ таинству, а сектантъ не подозреваетъ, что этимъ самымъ отвѣтомъ онъ выдаетъ себя. Онъ не возражаетъ противъ таинства по существу, а возмущается противъ израсходования пятачка. Высокое религіозное убѣжденіе размѣнивается на мелкое экономическое соображеніе, и чисто-экономическія явленія приобрѣтають религіозное значеніе: неизрасходованіе пятачка является исполненіемъ какого-то неопознаннаго религіознаго правила. Въ сущности по такимъ же побужденіямъ отвергается поклоненіе иконамъ, почитаніе мощей, храмъ, церковная свѣча, ладанъ; отвергается и церковное преданіе, потому что на немъ основанъ церковно-обрядовый и церковно-общественный бытъ.

Въ самомъ распространеніи сектантства легко открыть возникновеніе новаго общества, новыхъ бытовыхъ и т. д. жизненныхъ условій.

Интенсивность распространенія сектантства можетъ быть объяснена его отрицательнымъ характеромъ. Положительныя религіи, съ ясно выраженою догмой, нормированы, ихъ

ученіе и культъ опредѣленны, опредѣленъ и самый личный составъ ихъ. Эта нормировка уже сама по себѣ служитъ оградой, отдѣляющею одну религію отъ другихъ. Поэтому положительныя, ясно опредѣленныя религіи весьма слабо распространяются среди другихъ, или даже вовсе не имѣютъ успѣха. Перейти къ другому культу, вступить въ новую общину весьма трудно, а въ большинствѣ случаевъ и совсѣмъ невозможно. Для этого нужны особыя жизненныя условія, потрясающія, и этому долженъ предшествовать полный разрывъ со всею прежнею жизнью, со всѣми родственными и общинными отношеніями.

Религіи протестантскія въ указанномъ отношеніи стоятъ иначе. Онѣ не нормированы ни въ культѣ, ни въ числѣ своихъ членовъ.

Опредѣленное ученіе дисциплинируетъ мысль, выработанный культъ налагаетъ обязанности семейныя и общественныя. Ничего этого нѣтъ въ религіяхъ отрицательныхъ. Здѣсь неопредѣленность догмата, свобода культа, отсутствіе преданія и въ ученіи и въ бытѣ даютъ необыкновенный просторъ личности, притомъ дѣйствующей въ общинѣ, не скованной никакими условностями. Сила такихъ общинъ заключается не въ ясности ученія, а именно въ его неопредѣленности, дающей просторъ людской фантазіи и ничѣмъ не регламентированнымъ постройкамъ.

Отсутствіе въ отрицательныхъ религіяхъ нормировки членовъ и съ внѣшней стороны не ограничиваетъ эти религіи отъ религій основныхъ, опредѣленныхъ. Уклонившіеся не порываютъ своихъ прежнихъ связей и о самомъ ихъ отпаденіи на первыхъ порахъ не знаютъ даже ближайшіе родственники. Мужъ не подозрѣваетъ жену, жена мужа. Все это дѣлаетъ пропаганду тайною и рѣшительно не ограничленною, не подающеюся точному опредѣленію ни по способамъ, ни по численному успѣху.

IV.

Отрицающія установленныя церковныя положенія, сектанство еще болѣе является отрицаніемъ установленныхъ основъ быта. Уже по самому внутреннему своему смыслу вѣроисповѣдныя истины менѣе доступны пониманію, чѣмъ жизненныя

бытовья явленія. И притомъ вѣроисповѣдныя истины, сами по себѣ, лишь въ очень рѣдкихъ случаяхъ могутъ возбуждать противъ себя протестъ. Обыкновенно онѣ являются страждущими за другое или за другихъ. Протестъ идетъ противъ быта, противъ жизненныхъ условій. Послѣднія именно подъ дѣйствіемъ причинъ, не имѣющихъ никакого отношенія къ религіи, кажутся несносными. Вслѣдствіе неразвитости, народныя массы не могутъ ни опредѣлить причины жизненныхъ неурядицъ, ни отыскать способы къ улучшенію жизненныхъ условій; благодаря этому, является инстинктивное желаніе разомъ покончить съ существующею жизнью. Сама жизнь представляется какъ бы скованною вѣроисповѣдными истинами и церковными установленіями. На нихъ, поѣтому, и обрушивается гнѣвъ раздраженнаго человѣка.

Распространеніе сектантскаго отрицанія разрушаетъ самыя основы жизни, видоизмѣняетъ всѣ личныя и родственныя отношенія. Нерѣдко совсѣмъ разрываются прежнія родственныя и личныя связи: „кто вѣры не одной, тотъ и братъ не родной“, — уже давно создалась поговорба, характеризующая отношенія между Православіемъ и старообрядчествомъ. Прежніе общественные дѣятели затериваются. Возникають новыя личныя отношенія; перетасовываются отношенія экономическія до перехода имуществъ и отраслей промышленности и торговли изъ однихъ рукъ въ другія. Являются новыя общественные вожаки. Уже нѣсколько выдающіеся люди или по своимъ личнымъ качествамъ, или по случайному положенію пріобрѣтають особое значеніе, становятся буквально диктаторами и мысли, и воли отдѣльных лицъ. Эта неизбежная новая аристократія является началомъ и оплотомъ таинственной, правильно функционирующей организаціи.

Эта организація есть не что иное, какъ никакимъ уставомъ и никакою сферою дѣятельности нерегламентированный трэстъ, всесильный, вполне поглощающій отдѣльных лицъ.

Личность послушная здѣсь превращается въ слѣпое орудіе чужой воли, въ базосознательное преклоненіе предъ чужою мыслью. Личность упорная, непреклонная въ сохраненіи своего унаслѣдованнаго отъ предковъ святая-святыхъ, выбрасывается на улицу, или прямо заштычивается.

Эта организація тѣмъ ужасна, что она господствуетъ надъ человѣкомъ въ его личной жизни. Штундистъ не спроситъ о моемъ согласіи или несогласіи кланяться иконамъ, а просто выброситъ икону, а съ нею выгонитъ и меня, не взирая ни на какія мои личныя качества. Купецъ-раскольникъ не будетъ говорить о свободѣ вѣроисповѣданія, а даже ближайшаго родственника, если онъ измѣнитъ старой вѣрѣ, лишитъ куса хлѣба, не задумается подорвать его торговлю, скупить векселя и т. п. Безиоповскій наставникъ или австрійскій попъ разстроитъ всѣ личныя и родственныя связи. Штундистскій пресвитеръ, постоянно и вездѣ трактующій о любви и чистой вѣрѣ, при удобномъ случаѣ сдѣлаетъ оплеваніе, или даже и заушеніе.

Стремленіе сектантовъ разрушить прежнюю вѣковую жизнь и создать новую можетъ быть кратко охарактеризовано слѣдующими чертами: прежняя жизнь совсѣмъ не принимается въ расчетъ, она должна быть переименована вся сверху до низу; православная личность подлежитъ уничтоженію; прежнія условія жизни должны быть перетасованы, новыя начала жизни ненормированы; организаціи возникаютъ совершенно свободно, съ свободнымъ захватомъ всѣхъ сферъ общественной дѣятельности; новые дѣятели ни въ чемъ не стѣсняемы; отдѣльныя лица не должны противиться новымъ броженіямъ.

Такимъ образомъ, сектантскій вопросъ, по самому своему существу, является вопросомъ юридическаго характера. Сектантство требуетъ признать за уличною толпой право диктовать законы по своему случайному усмотрѣнію, по своему хаотическому желанію ломать старое, по своимъ фантастическимъ представленіямъ созидать новое; въ параллель къ этому за личность признается только обязанность устраниваться съ пути этой безпорядочно движущейся массы. Здѣсь вопросъ не о религіозномъ убѣжденіи, а вопросъ о нормировкѣ старыхъ и новыхъ условій жизни; вопросъ не о правѣ вѣроисповѣданія, а вопросъ о правѣ разрушать старое и устанавливать новое, вопросъ о правѣ созидать новыя религіозныя и общественныя организаціи и о правѣ этихъ организацій поглощать отдѣльныхъ лицъ.

В. Сенатовъ.

IV.
СТИХОТВОРЕНІЯ.

Въ ночной тиши.

Настала ночь. Безмолвіе кругомъ ..
Среди него я бодрствую одинъ...
Въ жилищѣ скромномъ, мирномъ я своемъ;
Сномъ безмятежнымъ спитъ младенецъ сынъ...
Уютно такъ. Едва мерцаетъ свѣтъ
Лампады передъ образомъ святымъ,
Лучи ея какъ будто шлютъ привѣтъ
Моей душѣ мерцаніемъ своимъ
Покой и миръ вливаются въ нее..
На ликъ Христа свой обращаешь взоръ,
За прошлое грѣховное свое
На немъ читаешь будто-бы укоръ,
И падаешь съ мольбою передъ нимъ,
И сердцу такъ становится легко,
Горѣ стремишься помысломъ своимъ,
Земное все какъ будто далеко...
Далекими мнѣ кажутся людей
Заботы, тревоженья, суета,
Борьба ихъ самолюбій и страстей,
Ихъ жизни пошлость, грязь и пустота
Сомнѣнья духъ, царящій среди нихъ,
Духъ отрицанья, злобы и вражды,
Ихъ помыслы о благахъ лишь земныхъ,
Забвенье Бога, ближняго нужды.
Но вотъ на сына спящаго свой взглядъ
Мгновенно переносишь, и тотчасъ
Тревожныхъ думъ вдругъ замельбаешь рядъ,
И снова представляется сейчасъ
Грѣховный міръ, на мигъ забытый мной,
Съ его страстями, съ злобою его,
Съ тяжелою житейскою борьбой,
И, глядя тутъ на сына своего,
Невольно и оизносишь про себя:
„Ты спишь теперь спокойно, между тѣмъ
„Готовить жизнь, малютка, для тебя

„Борьбу, не отвратимую ничѣмъ!..
„Не мало бурь, быть можетъ, впереди
„Тебѣ придется въ жизни испытать,
„И сердцу отъ смущенія въ груди
„Не разъ придется, сынъ мой, трепетать!..
„Въ ужасный вѣкъ придется жить тебѣ,
„Въ тяжелый вѣкъ затменія умовъ;
„Не мало силъ растратится въ борьбѣ,
„И будь ты къ ней, малютка мой, готовъ!..
„Отъ юныхъ дней ты душу закалай,
„Чтобъ духъ невѣрія не могъ ее смущать,
„Сомнѣнья духъ изъ сердца изгоняй
„И вѣру въ немъ старайся сохранять ..
„Ты помни, сынъ, что въ вѣрѣ лишь одной
„Въ тяжелый часъ опору ты найдешь;
„Въ ней для души спасенье и покой,
„Лишь съ нею ты въ унынье не впадешь!..
„Не мало встрѣтишь ты на жизненномъ пути
„Въ овечьей шкурѣ рыскающихъ львовъ,
„Что въ душу постараются ввести
„Безвѣріе путемъ лукавыхъ словъ.
„Не вѣрь ты имъ и доводы ты ихъ,
„Одѣвшись въ броню вѣры, отражай,
„Будь твердъ ты въ убѣжденіяхъ своихъ
„И Бога никогда не забывай!..
„Тогда Его святая благодать
„Тебя своимъ покровомъ осѣнитъ;
„Въ борьбѣ житейской будетъ укрѣплять,
„Господь тогда тебя благословитъ“!..
Сказавши это, снова перенесъ
На образъ я молитвенный свой взглядъ
И снова я моленіе вознесъ,
Какъ нѣсколько минутъ тому назадъ ..
Попрежнему сіяетъ вроткій свѣтъ
Лампады передъ образомъ святымъ
И будто шлетъ попржнему привѣтъ
Душъ моей мерцаніемъ своимъ...

К. Павловъ.

Передъ Днѣпромъ.

Широій Днѣпръ передо-мною
 Такъ величаво воды леть.
 Въ дали вѣковъ передъ собою
 Его я вижу; возстаеть
 Въ иномъ онъ видѣ предъ очами.
 Ужъ тѣ промчались времена;
 Не то теперь ужъ передъ нами,
 Не та Днѣпра ужъ ширина,
 Не такъ обилень онъ водою,
 Какъ Борисенъ*) когда то былъ.
 Тогда, исполненный красою,
 Онъ струи быстрыя катилъ
 Среди лѣсовъ, его питавшихъ,
 Людской не тронутыхъ рукой,
 Среди степей, сохи не знавшихъ,
 Приволья жизни кочевой,
 Среди полей необозримыхъ,
 Раздолья области Полинъ,
 Среди болотъ непроходимыхъ,
 Чрезъ область дикую Древлянъ.
 На берегахъ его бродили
 Половецъ, хищный Печенѣгъ;
 По немъ въ ладьяхъ въ Царь-граду плыли
 Аскольдъ, и Игорь и Олегъ.
 Онъ Святослава со врагами
 Послѣдней битвы зритель былъ;
 Онъ передъ Кіева стѣнами,
 Какъ нынѣ, воды свои лилъ,
 И тамъ онъ видѣлъ неизверженье
 Во прахъ язычества слѣдовъ,
 Руси онъ видѣлъ просвѣщенье;
 Онъ видѣлъ, какъ у береговъ
 Его собрались Кіевляне,
 Святой Владиміръ съ ними былъ,
 И стали всѣ тамъ христіане,

*) Древнее названіе Днѣпра.

Имъ Дябиръ вумелью послужилъ, а П
 Съ тѣхъ поръ священной онъ рѣкою
 Въ очахъ Россіи сталъ сыновъ,
 Съ тѣхъ поръ онъ видѣлъ предъ собою
 Не мало за десять вѣковъ!
 Онъ видѣлъ мудрость Ярослава,
 Что возвеличилъ край родной..
 Крѣпка была его держава!
 Соборъ Софійскій предъ собой
 Увидѣлъ Дябиръ въ его правленье
 На стогнахъ Биева; потомъ
 Онъ въ Изяславово княженье
 Другой увидѣлъ Божій домъ:
 Въ то время надъ его волнами
 Обитель дивно разцвѣла,—
 Святыхъ подвижниковъ трудами
 Она воздвигнута была..
 Ихъ мощи тамъ же почиваютъ
 Въ пещерахъ тихихъ надъ рѣкой;
 Руси сыны ихъ прославляютъ
 И къ нимъ стекаются толпой..
 Святыней русской достославной
 Обитель стала та давно,
 Души отрада православной,
 Все въ ней величія полно!..
 Бивзей усобицы и споры,
 Батя грознаго погромъ;
 Сарматовъ съ Русскими раздоры,
 Все совершалось надъ Дибиромъ!..
 Овъ Запорожцевъ буйныхъ челны
 На водахъ быстрыхъ своихъ мчалъ;
 Не разъ свои сѣдя волны
 Съ людскою кровью онъ мѣшалъ..
 И вотъ теперь передомною
 Онъ къ морю воды свои мчитъ,
 Своей глубокой стариною
 Къ себѣ влечетъ, къ себѣ манитъ..
 Онъ нынѣ видъ иной имѣетъ,
 Величья прежняго ужъ нѣтъ,

Но все-же сердце пламенѣть
И шлетъ волнамъ его привѣтъ.

К. Павлюкъ.

Передъ картиною „Послѣднія минуты митрополита Филиппа“) въ „Русскомъ музей Императора Александра III“.*

Въ престольномъ городѣ есть зданье:
Родныя живопись, ваянье
Тамъ образцы свои хранять;
Обширныхъ много въ немъ палатъ
Тѣ образцы ихъ наполняютъ
И сердце русское плѣняютъ,
Плѣняютъ восхищенный взоръ...
Они съ недавнихъ только поръ
Приютъ нашли въ томъ зданіи славномъ;
О Миротворцѣ намъ Державномъ
Оне собою говоритъ,
И сердце русское горитъ
Къ Его тамъ памяти священной
Любовью чистой, неизмѣнной!...
Я въ этомъ зданіи бывалъ;
Его палаты посѣщалъ;
Хранимымъ въ нихъ я любовался,
И постоянно привлекался
Мой взоръ картиною одной:
Я видѣлъ келью предъ собой,
Ея убогій видъ темницы,
И первые лучи денницы
Такъ льются кротко изъ окна...
Все просыпается отъ сна...
Въ углу икона; передъ нею
Съ мольбой предсмертною своею
Склонился старецъ... Аналой
Предъ нимъ тутъ съ книгою святой...
Ликъ старца кротости, смиренья,
Любви къ врагамъ и всепрощенья
Исполненъ... Утренній разсвѣтъ,

*) Акад. Новоскольцева.

Какъ будто Вышняго привѣтъ,
Фигуру старца озаряетъ,
А на порогъ ожидаетъ
Конца предсмертнаго моленья
Убійца, полный озлобленья ..

К. Павлюкъ.

V.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Архіерейскія служенія въ кафедральномъ соборѣ. 1 апрѣля во вторникъ, на страстной седмицѣ, въ 12½ ч. дня прибылъ изъ Севастополя въ г. Симферополь настоятель Херсонисскаго монастыря, Преосвященнѣйшій Епископъ Иннокентій.

2 апрѣля, въ Великую среду, Владыка служилъ преждеосвященную литургію въ кафедральномъ соборѣ. Въ Великій четвертокъ въ томъ же кафедральномъ соборѣ служилъ литургію Василия Великаго и послѣ оной совершилъ чинъ умовенія ногъ. Въ тотъ же четвергъ съ вечера Преосвященнѣйшій Иннокентій совершалъ въ соборѣ послѣдованіе святыхъ страстей (утреню Великаго пятка). Въ Великій пятокъ Преосвященный служилъ вечерню въ крестовой церкви, начавшуюся въ 3 ч. дня, и отсюда совершенъ былъ при торжественномъ крестномъ ходѣ выносъ плащаницы въ кафедральный соборъ. Въ соборѣ предъ плащаницею произнесено было поученіе ректоромъ семинаріи, протоіереемъ В. Знаменскимъ. Въ Великую субботу Владыка служилъ утреню въ кафедральномъ соборѣ, начавшуюся въ 3 ч. дня, и литургію Василия Великаго, начавшуюся въ 11 ч. дня.

Въ первый день Святыхъ Пасхи Преосвященнѣйшій Иннокентій служилъ утреню и совершалъ литургію въ кафедральномъ соборѣ. Въ тотъ же день въ 5 час. вечера Владыка, въ сопровожденіи соборныхъ священнослужителей и хора пѣвчихъ, *со славою* прослѣдовалъ изъ крестовой церкви въ соборъ и служилъ вечерню. На вечернѣ произнесено было поученіе епарх. миссіонеромъ, священникомъ Вл. Станиславскимъ (напечатано выше). На второй день св. Пасхи,

въ понедѣльникъ, Преосвященный служилъ литургію въ кафедральномъ соборѣ.

Въ тотъ же день, въ 3 часа дня, Владыка отбылъ изъ Симферополя въ Херсонисскій монастырь.

VI.

Объявленія.

НОВЫЯ КНИГИ:

1) *Бесѣды, поученія, слова и рѣчи Преосвященнаго Николая, Епископа Таврическаго и Симферопольскаго.* (1899—1901 г.)—Симферополь. 1902 г.—Цѣна 1 р. съ пересылкою.

Изданіе этой книги, въ количествѣ 1500 экземпляровъ, пожертвовано Его Преосвященствомъ въ распоряженіе Правленія Таврической Духовной Семинаріи—съ тѣмъ, чтобы всѣ вырученныя отъ продажи деньги были употреблены на приобрѣтеніе церковныхъ сосудовъ и утвари для новостроющейся при семинаріи церкви.

2) *Американскія проповѣди, съ приложеніемъ пяти посланій, Преосвященнаго Николая, Епископа Таврическаго и Симферопольскаго* (бывшаго Алеутскаго). Выпускъ третій. Симферополь. 1902 г.—Цѣна 75 к. съ пересылкою.

Съ требованіями обращаться въ редакцію Таврическихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей, въ г. Симферополь.

ВЫШЛА НОВАЯ КНИГА.

Въ поискахъ лика Христова, іеромонаха Михаила. С.-Петербургу. 1903. Цѣна 20 коп.

УЧЕНИЕ О БОГОСЛУЖЕНІИ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ.

Составилъ, примѣнительно къ программамъ среднихъ, учебныхъ заведеній Министерства Народн. Просв., протоіерей Василій Знаменскій. Изданіе 3-е, исправленное и дополненное. 1903 г.—Стр. 128+V.—Цѣна одного экз. 60 коп. съ перес., при выпискѣ бѣльшаго количества—по соглашенію.

Адресъ: г. Симферополь, Таврич. губ., ректору семинаріи, протоіерю *В. Знаменскому*.

Только что вышла изъ печати и поступила въ продажу новая книга:

ДРУГЪ ЦЕРКОВНАГО ИМПРОВИЗАТОРА.

Практическое пособіе для проповѣдниковъ слова Божія, содержащее въ себѣ краткіе конспекты проповѣдей догматическаго, нравственнаго и церковно-практическаго характера.

Всѣхъ конспектовъ 1000. Стр. XXXIV+576.

Составилъ протоіерей, магистръ богословія, Григорій Дьяченко.

Цѣна книги 1 р. 50 к. безъ пересылки: съ перес. 1 руб. 80 коп. Главный складъ ея у издателя М. Я. Парадѣлова: Москва, Большая Никитская, противъ Никитскаго монастыря, антиеварный магазинъ древностей и рѣдкостей М. Я. Парадѣлова. Книгопродавцамъ, епархіальнымъ книжнымъ складамъ, православнымъ братствамъ, о.о. благотворнымъ уступка отъ 20 до 30%, смотря по количеству экземпляровъ.

Означенная книга продается также въ книжныхъ магазинахъ: въ Москвѣ у И. Д. Сытина близъ Ильинскихъ воротъ, д. Титова, и на Никольской въ домѣ Законодательскаго монастыря; А. Д. Ступина Никольская, домъ Ремесленной Управы; у В. В. Думнова (наслѣдн бр. Салаевыхъ) Мясницкая, домъ Обидной; у Вольфа Кузнецкій мостъ; Суворина Неглинный проѣздъ; Карбасникова Моховая и др.; въ С.-Петербургѣ у И. Л. Тузова—Садовая, Гостинный дворъ, 45 и во всѣхъ лучшихъ книжныхъ магазинахъ имперіи.

Того же автора печатается Искра Божія: Сборникъ разсказовъ и стихотвореній, приспособленныхъ къ чтенію дѣвочекъ средняго возраста. Изд. М. Я. Парадѣлова.

Страховое Общество „Россія“ заключаетъ на прочныхъ основаніяхъ и выгодныхъ условіяхъ страхованія:

**Капиталовъ на случай смерти,
Капиталовъ на старость,
Вдовьихъ пенсій,
Приданого для дѣвушекъ,
Стипендій для мальчиковъ,
Пожизненныхъ доходовъ.**

Къ 1 Января 1903 года было застраховано 80,224 лица
на 166,456,000 рублей.

Подробности въ Извѣщеніи (С. Петербургъ, Морская. № 37), агентомъ въ г. Симферополь М. М. Розенштейнъ (Александровская ул., д. насл. Розенштейна) и у агентовъ во всѣхъ городахъ Имперіи.

СО Д Е Р Ж А Н І Е.

I. Часть официальная: I. Указы Святейшаго Синода на имя Преосвященнаго Николая, Епископа Таврическаго и Симферопольскаго.—II. Определенія Святейшаго Синода.—III. Распоряженія Епархіальнаго Начальства и епархіальныя извѣстія.—IV. Объявленія.

II. Часть неофициальная: I. Бесѣда на 3-ю пассію Великаго поста.—II. Поученіе на вечернѣ перваго дня св. Пасхи—III. Характеръ сектантскаго отрицанія.—IV *Стихотворенія:* Въ почвой тиши. Передъ Дѣлпромъ. Передъ картиною: „Ослѣднія минуты митрополита Филиппа“.—V. Епархіальныя извѣстія.—VI. Объявленія.

Редакторы: { Рectorъ дух. семинаріи, прот. *В. Знаменскій.*
Преподаватель дух. семинаріи *А. Высокій.*

Дозволено цензурою. Симферополь, 15 Апрѣля 1903 года.

Цензоръ—Иисп. Дух. Сем. *Г. Соколовъ.*
